

¹⁸ Труды съезда золотопромышленников Южного Урала, состоявшегося в Миасском заводе 15 и 16 ноября 1901 г. Миасс. 1902. С. 12.

²⁰Примечание: 1 пуд = 40 фунтов = 16,38 кг; 1 фунт = 96 золотникам = 0,40951 кг; 1 лот = 3 золотникам = 12,8 г = 0,0128 кг; 1 золотник = 96 долям = 4. 266 г; 1 доля = 44,4 мг; ЦГИА РБ И — 1148. Оп. 2. Д. 156. С. 95; Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм по официальным данным, составленным М. Бисарновым. СПб. 1896. С. 36.

²¹ Андрева купила их по баснословно низкой цене с условием выплаты одной тысячи рублей в год // Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М, 1982. С. 199.

²² С приисками: Уваряжским (Мамбетовским), Таналыкским, Заводским, Исяновским, Файзулинским, Ольховским, Япаевским, Идельбаевским, Графским, Семеновским, Шармаевским, Андреевским, Колтыбановским, Сакмарским, Уртазымским, Асылевским, Петровским, Карагашским, Янгизитовским, Барчанским и другими — всего 22 рудничных заявки, площадью 3548 десятин // ЦГИА РБ Ф. 700. Оп. 2. Д. 124. Л. 167.

²³ ЦГИА РБ Ф. 700. Оп. 2. Д. 124. Л. 167.

²⁴ ЦГИА Ф. 1428, Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2; Д. 71 Л. 14.

²⁵ Мударисов Р. З. Указ. Соч. С. 107.

²⁶ Буранов Ю. А. Акционирование горно-заводской промышленности Урала. М. 1982. С. 200

²⁷ ЦГИА Ф. 1428. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

²⁸ Исхаков С. М. Новые данные о борьбе рабочих Южно-Уральского горнопромышленного акционерного общества накануне Октябрьской революции / / Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. Уфа. 1988. С. 14–16.

²⁹ ЦГИА РБ Ф. 1148. Оп. 2. . 162. Л. 56 об.

Е. П. Пирогова (СОУНБ)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕТЯХ НАТАЛЬИ КОЛТОВСКОЙ, УРОЖДЕННОЙ ТУРЧАНИНОВОЙ

История Сысертской усадьбы наследников уральского заводчика Алексея Федоровича Турчанинова в первой половине XIX в. связана с именами братьев Соломирских, Павла и Владимира. Известно, что оба они являлись внебрачными сыновьями дочери А.Ф. Турчанинова Натальи (1772/73—15.01.1834), в замужестве Колтовской. Считается, что их отцом был дипломат Дмитрий Павлович Татищев, хотя существуют и иные версии. О других детях Н.А. Колтовской до сих пор ничего не было известно. Новые документы фонда Московского дворцового архива РГАДА убедительно доказывают, что она имела и законнорожденных детей.

Николай Тимофеевич Колтовской¹, за которого в 1787 г. выдали замуж Наталью Турчанинову, — личность пока мало известная исследователям. Происходил он из московских дворян, на Урал приехал за год до женитьбы, был обер-бергмейстером. Судя по официальному изданию списков чиновников, находившихся на службе в конце XVIII в., с 1786 по 1890 гг. Н.Т. Колтовской был в должности прокурора верхней расправы г. Екатеринбурга, а в 1791–1794 гг. состоял в Управлении Колывано-Воскресенских заводов². С его стороны женитьба на богатой наследнице была весьма выгодной и дальновидной сделкой. Уже с 1789 г. Н.Т. Колтовской становится по прошению опекуном своей несовершеннолетней жены (до этого, с 13 сентября 1787 по 26 июня 1789 г., ее опекунами по назначению дворянской опеки являлись коллежский советник А. И. Шнезе и мать Ф. С. Турчанинова).

Историю своей неудавшейся семейной жизни Наталья Алексеевна описывает в письме на имя имп. Павла I от 26 августа 1798 г. : «В четырнадцатилетнем возрасте выдана я в замужество за коллежского ассессора, учинившагося потом обер-бергмейстером, Колтовскаго, которому принесла в приданое знатное имение, в наследство мне доставшееся после покойнаго родителя моего титулярнаго советника Турчанинова, ... и с сего самого времени учинился он, Колтовской, опекуном моим и имения моего в звании попечителя. Потом, когда исполнилось мое совершеннолетие, он взял от меня две доверенности о управлении моим имением, но все сие с моей стороны оказанное ему доверие и особливая преданность произвела лишь то, что он, наделав более четырехсот тысяч рублей долгов и распродав мое приданое недвижимое, иное же просрочив в закладах, нарочно в малых денгах, людям, с коими он имел близкое сношение; а движимое себе присвоив, лишил меня пропитания, подвергая еще искам заимодавцев, которым он платить не хочет, объявляя, что якобы не состоит за ним имения, и что платить должна я... »³

Действительно, несмотря на то, что в 1793 г. Наталье исполнился 21 год, Колтовский продолжал быть опекуном по ее доверенности. Правда, в 1796 г. ее попечителем был выбран уже некий бригадир Русанов⁴. Это находит подтверждение и объяснение в том же письме, где выглядит как первая победа Натальи Колтовской над своим мужем в семейной баталии за право распоряжаться наследством. «В столь крайних обстоятельствах, — пишет она, — стесненных еще паче величайшею его ко мне ненавистью, которая причиняла мне премногия несчастья для того единственно, чтобы сбыть меня с рук и воспользоваться моим имением,

я видела необходимость прибегнуть к правосудию, и, наконец, имела то щастие, что по высочайшему повелению Вашего императорского величества к имению моему определена опека, и оной предоставлено равномерно возыметь попечение о моих детях»⁵.

Обращаем внимание на первое документальное подтверждение наличия у Н.А. Колтовской законорожденных в браке детей, оставя до времени доказательства ее обоснованных материальных и прочих претензий к мужу. Совершенно очевидно, что семейная жизнь Н.А. Колтовской не была удачной, мужа своего она не любила. Вскоре она бежала от него с молодым дворянином Д.П. Татищевым в столицу. Кстати, познакомились будущие любовники, по-видимому, в самом доме Н.Т. Колтовского в Екатеринбурге⁶, т. к. оказалось, что Татищев и Колтовской были ближайшими родственниками.

Бегство Натальи Колтовской было совершено в начале 1796 г., поскольку уже 27 июня Филанцета Степановна Турчанинова пишет письмо имп. Екатерине II, с жалобой на свою дочь, которая «... забыв страх божий, любовь к детям, к мужу, и не уважая преклонность лет» матери, «уехала с камер-юнкером Татищевым, ... оставя *четверых детей* и дом, покрыв... целое семейство вечным пятном...» О Татищеве Филанцета Степановна сообщает, что тот находится «в самом блиском родстве с ея (Натальи — *Е. П.*) мужем, а моим зятем». В заключении письма она называет имя одного из сыновей Натальи Колтовской: «Определенную ж опеку над имением ее повели всемилостивейши подтвердить до дватцатипятилетнего возраста *большаго ее сына Александра*, а моего внука, дабы имение ей доставшееся сохранено было ее детям, а моим внукам... »⁷

Н.А. Колтовскую тоже волновала судьба ее детей. В письме к Павлу I она пишет: «... позвольте, упавая к освященным стопам Вашего императорского величества, всеподданнейше просить от., высочайшем повелении *отдать мне моих детей*, которые под презрением отца, исполненного столь очевидно моральных пороков, едва ли полезными членами государству воспитаны быть могут ... Вашего императорского величества верная подданная, раба Наталья Колтовская, урожденная Турчанинова. 26 августа 1798 г., в Москве».

Через полтора месяца после написания письма на высочайшее имя она родила сына Павла — это произошло 6 октября 1798 г.⁹ Второго сына, Владимира она родит в 1802 г.¹⁰ Рожденные вне брака, дети по обычаю того времени получили фамилию легендарных предков дворян Татищевых-Соломирских¹¹.

На откровения и просьбы Н. А. Колтовской Павел I ответил быстро и однозначно. На документе зафиксирована дата получения: «В Гатчине, сентября 2-го дня 1798-го года», а уже через 10 дней — 12 сентября того же года вышел «именной указ Сенату», в котором говорилось: «Его императорское величество высочайше повелеть соизволил: жену обер-бергмейстера Колтовскаго, Наталью Алексеевну, выслать для житья к матери ея; управлявших имением ея опекунов счесть (т.е. рассчитать — *Е. П.*) и на место их определить опекунами кого мать и ближайшие ея родственники изберут»¹². Павел I отреагировал, как и должно монарху, заботящемуся о нравственных устоях высшего сословия в его государстве.

Впрочем, Наталья Колтовская проигнорировала этот указ, ее первый приезд на Урал состоялся лишь в 1804 г. Долгие последующие годы она вела упорную борьбу за право участия в управлении заводами, за наследство, скупая паи сестер и братьев, увеличивая свою долю имущества. Все усилия сводились к тому, чтобы доставшееся ей отцовское наследство получили не законные дети, а любимые, рожденные вне брака сыновья. Вот почему в 1832 г. она продала свои 4,3 части в Сысертских заводах Павлу Дмитриевичу, а принадлежавшее ей имение во Владимирской губернии — Владимиру Дмитриевичу Соломирским¹³.

Примечания

¹ Именно так, на -ой, следует писать его фамилию. См. : Русское служилое дворянство 2 половины XVIII века (1764–1795). Сост. В.П. Степанов. СПб., 2003. С. 304.

² Адрес-календарь российский... на 1786 год. СПб., 1787. С. 285; Адрес-календарь российский... на 1790 год. СПб., 1791. С. 12; Адрес-календарь российский... на 1794 год. СПб., 1795. С. 12.

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 55011. Л. 1–1 об. Здесь и далее в цитатах курсив автора статьи.

⁴ Нсклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004. С. 294. Фамилия попечителя в книге ошибочно указана как «Русакон», в документе — «Русанон». См. : ГАСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 7734. Л. 54.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 55011. Л. 7.

⁶ По данным на 1788 г. дом Н.Т. Колтовского находился на правом берегу Исети в 4-й части, рядом с домом «покойного. . . Алексея Турчанинова». См. : Пирогова Е.П. Жилые дома и именья А.Ф. Турчанинова на Урале: по материалам Описи 1787 г. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 118.

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56181. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 55011. Л. 7–7 об.

⁹ Сохранилось письмо П.Д. Соломирского А. Я. Булгакову от 7 октября 1843 г., где он писал: «... вспоминайте Павла Соломирского, которому вчера минуло 45 лет, как жаль, что не 25!» (ОР РГБ. Ф. 41. К. 133. Ед. 10. Л. 3). За сведения благодарю М. Б. Ларионову.

¹⁰ См. : Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов. СПб., 2003. С. 150. Заметим, что датой рождения Павла здесь указан 1799 г. без месяца.

¹¹ Коновалов Ю.В. Соломирские: происхождение семьи и фамилии // Человек и общество в информационном измерении: Мат-лы регион, научи, конф. Екатеринбург, 2001. С. 177.

¹² Указы, распоряжения и резолюции имп. Павла. 1796–1801 // Русская старина. 1873. Апрель. С. 513. За сведения благодарю М.Б. Ларионову.

¹³ Неклюдов Е. Г. Указ. соч. С. 304.

В.И. Старков (ГАСО)

ИХ ИМЕНА ПРОСЛАВИЛИ МЕДИЦИНСКУЮ НАУКУ

За величественной картиной освоения Уральского региона стояли обычные мастеровые и работные люди, а развитие всех отраслей хозяйства зависело от степени заботы государственной администрации, заводоладельцев об условиях труда, быта, медицинского обслуживания кадров горнозаводской промышленности края. Нужно сказать, что охрана труда и санитарные условия на предприятиях Урала в первые годы их существования не привлекали серьезного внимания, как владельцев заводов, так и представителей государственной власти. Однако с течением времени казна и предприниматели вполне осознали необходимость организации медицинской службы на заводах.

Крупнейший заводоладелец середины XVIII столетия Никита Акинфиевич Демидов (1724–1786) так обосновывал необходимость наличия собственных медицинских кадров: «... при заводах моих знающих лекарское искусство человека не имеется и по немалому числу при тех заводах народа быть оному неотменно на общую пользу надобно... когда-либо по нечаянности кто чем повредится, а за неимением такого достаточного человека может в том и долговременно не использоваться, а иной от непризрения и жизнь свою прекратить...»

Лекарские кадры на частных заводах формировались, как правило, из детей крепостных — дворовых, кузнецов, мельников и т. д. — в